

УДК 323:332

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909>

Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами

Квинт В. Л.¹, Новикова И. В.¹, Алимуратов М. К.¹

¹ МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация

Цель. Рассмотреть стратегические принципы разработки региональных стратегических приоритетов с учетом согласованности глобальных и национальных интересов.

Задачи. Определить роль согласованности интересов при разработке региональных стратегий; показать глобальные интересы Организации Объединенных Наций (ООН), Международной организации труда и национальных интересов России, которые должны быть учтены при разработке стратегических приоритетов развития региона.

Методология. На основе теории стратегии и методологии стратегирования академика В. Л. Квинта охарактеризованы стратегические принципы разработки региональных стратегических приоритетов с учетом согласованности глобальных и национальных интересов. Прикладные исследования выполнены на примере Кузбасса.

Результаты. Определены концептуальные принципы обоснования стратегических приоритетов развития региона, построенные в результате согласованности глобальных, национальных и региональных интересов, которые базируются на соответствующих трендах. Показано, каким образом цели устойчивого развития ООН, инициатива Глобальной комиссии по вопросам будущего сферы труда, национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации (РФ) отражены в стратегических контурах развития Кузбасса до 2035 г. и в более длительной перспективе.

Выводы. Согласованность интересов всех сторон, от глобальных до личных, при разработке стратегических приоритетов способствует достижению положительного мультипликативного эффекта, росту результативности инициатив и удовлетворенности исполнителей. Противоречие в интересах может стать причиной оппортунистического поведения, запрета на проведение каких-либо мероприятий, неэффективного использования редких ограниченных ресурсов, утраты доверия у исполнителей в реализации выдвинутых ими инициатив. Несогласованность с глобальными и национальными интересами может привести к внедрению санкций, экономическим и политическим войнам.

Ключевые слова: глобальные интересы, национальные интересы, региональные стратегические приоритеты, стратегические принципы, Стратегия Кузбасса

Для цитирования: Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимуратов М. К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 11. С. 900–909. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909>

Благодарности: статья подготовлена в рамках Междисциплинарной научно-образовательной школы МГУ имени М. В. Ломоносова «Математические методы анализа сложных систем».

© Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимуратов М. К., 2021

Alignment of Global and National Interest with Regional Strategic Priorities

Vladimir L. Kvint¹, Irina V. Novikova¹, Murad K. Alimuradov¹

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract

Aim. The presented study aims to examine strategic principles for developing regional strategic priorities with allowance for the alignment of global and national interests.

Tasks. The authors define the role of the alignment of interests in the development of regional strategies; determine the global interests of the United Nations (UN), the International Labour Organization, and the national interests of Russia, which should be taken into account when formulating strategic priorities for regional development.

Methods. This study uses the theory and methodology of strategizing developed by academician V.L. Kvint to describe strategic principles for developing regional strategic priorities with allowance for the alignment of global and national interests. Applied research is conducted through the example of Kuzbass.

Results. The conceptual framework for substantiating the strategic priorities of regional development is determined as a result of the alignment of global, national and regional interests based on relevant trends. It is shown how the UN Sustainable Development Goals, the initiative of the Global Commission on the Future of Work, national goals, and strategic objectives for the development of the Russian Federation are reflected in the strategic contours of Kuzbass development until 2035 and beyond.

Conclusions. When developing strategic priorities, aligned interests of all parties — from global to personal — make it easier to achieve a positive multiplier effect, increasing the effectiveness of initiatives and satisfaction of performers. Conflicting interests may lead to opportunistic behavior, a ban on holding any events, inefficient use of rare limited resources, and loss of confidence among performers in the implementation of their initiatives. Inconsistency with global and national interests may lead to sanctions, economic and political warfare.

Keywords: *global interests, national interests, regional strategic priorities, strategic principles, Kuzbass Strategy*

For citation: Kvint V.L., Novikova I.V., Alimuradov M.K. Alignment of Global and National Interest with Regional Strategic Priorities // *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(11):900-909 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909>

Acknowledgments: This study was conducted within the framework of Lomonosov Moscow State University's Interdisciplinary Research and Educational School "Mathematical methods of analysis of complex systems".

Ты всегда должен осмысливать мир, как единое существо, с единой сущностью и единой душой. Подумай о том, как все сводится к его же единому ощущению, как создает оно все единым стремлением, как все содействует возникновению всего, как во всем связь и соответствие [1, с. 51].

Марк Аврелий

При разработке региональных стратегий в соответствии с теорией стратегии и методологией стратегирования одного из авторов данной статьи — В. Л. Квинта [2; 3] важным является отражение глобальных и национальных интересов в стратегических приоритетах развития территории, как показано на рисунке 1.

Выбор непосредственных стратегических приоритетов региона должен базироваться на системе стратегических принципов, сформированных на различных уровнях. Согласованность принципов обеспечит высокий потенциал признания приоритетов и, соответственно, их последовательную реализацию.

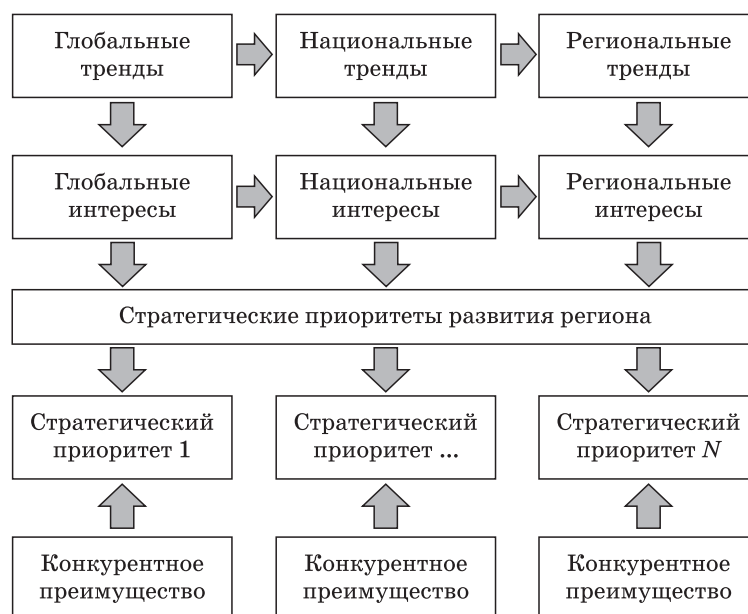

Рис. 1. Концептуальные основы обоснования стратегических приоритетов развития региона
Fig. 1. Conceptual framework for substantiating the strategic priorities of regional development

Источник: составлено авторами.

Стратегические принципы, как правило, универсальны, в отличие от приоритетов, которые для каждого региона уникальны, зависят от специфики формирования, развития экономической и социальной системы региона. В зависимости от того, какие принципы принимает и реализует регион, формируется некая основа для потенциальных инвесторов при выборе региона применения своих инвестиций. Система принципов, которыми руководствуются в регионах, создающих основу для последующего обоснования стратегических приоритетов, обладающих высоким потенциалом реализации, имеет определенную иерархическую структуру. Обусловлено это тем, что в связи с глобализацией на уровне крупных международных организаций и ассоциаций, признанных в большинстве стран мира, выработаны формализованные принципы. Их реализация обеспечивает согласованность действий, а впоследствии стратегий развития разных стран и регионов мира. Это позволяет корпорациям, действующим на локальном и международных рынках, легко интегрировать свои стратегии в документы более высокого уровня.

Теоретической основой выработки стратегических принципов являются важнейшие философские и научные школы (онтология, рационализм, эмпиризм, экзистенциализм), в том числе рассматривающие раз-

личные аспекты морали и этики. Именно их широкое признание и развитие позволили сформулировать международные, национальные и региональные консенсусы, способствующие созданию единых «правил игры». На глобальном уровне к подобным консенсусам, определяющим общие принципы стратегического развития стран, регионов и отдельных компаний, в первую очередь, по нашему мнению, следует отнести цели в области устойчивого развития ООН (*Sustainable Development Goals, SDGs*) [4], Вашингтонский консенсус, Пекинский консенсус, Мумбайский консенсус, Сеульский консенсус.

Широко признан и последовательно реализуется в последние годы консенсус, достигнутый большинством стран — членов ООН в 2015 г. В результате многосторонних обсуждений и согласований приняты 17 целей в области устойчивого развития, обеспечивающих последовательное долгосрочное развитие в трех основных направлениях (экономике, социальной сфере и экологии), ориентированных на повышение уровня, качества жизни человека и безопасности планеты.

Глобальные тренды, отраженные в глобальных интересах, определены Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. в декларации «Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчи-

вого развития на период до 2030 года» [5]. Это — план действий, направленных на обеспечение высокого качества жизни людей и процветание планеты. Цель декларации — укрепление всеобщего мира в условиях большей свободы. Ликвидация нищеты во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету, служит существенной глобальной задачей и одним из необходимых условий устойчивого развития. Данный план будет осуществляться на основе взаимного партнерства между всеми странами и заинтересованными сторонами. 17 целей в области устойчивого развития и 169 задач предусматривают реализацию прав человека для всех, обеспечение гендерного равенства, расширение прав и возможностей женщин разного возраста. Они носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического. Такие цели и задачи будут стимулировать в ближайшие 15 лет деятельность в областях, имеющих огромное значение для человечества и планеты.

Большинство из указанных целей, по сути, представляют собой принципы, руководствуясь которыми отдельные страны и регионы могут разрабатывать систему взаимосвязанных стратегических приоритетов и целей, направленных на их реализацию. Практически всеобщее признание данных принципов обеспечивает высокий потенциал реализации национальных и региональных стратегий, ориентированных на их воплощение. Инициатива Глобальной комиссии по вопросам будущего сферы труда, Международной организации труда «Работать ради лучшего будущего», созданной в 2017 г., определила, что человек — центральный элемент в экономике [6].

Указанная инициатива «предусматривает необходимость:

1) увеличения инвестиций в развитие способностей человека (реализации всеобщего права на обучение в течение всей жизни, позволяющего людям приобретать профессиональные навыки, переучиваться и повышать квалификацию; увеличения инвестиций в учреждения, политику и стратегии, которые будут поддерживать людей во время переходных процессов в будущей сфере труда (молодежь, пожилые работники, женщины, выходящие после отпуска по уходу за ребенком и т.д.); обеспечения всеобщей соци-

альной защиты от рождения до старости; гарантию гендерного равенства);

2) увеличения инвестиций в институты рынка труда (установления всеобщей трудовой гарантии (достойной заработной платы, максимального лимитирования рабочего времени, безопасности труда и охраны здоровья на производстве), усиления суверенного контроля над временем, обеспечения коллективного представительства работников и работодателей при активном содействии со стороны государственной политики, внедрения и применения технологий в интересах достойного труда);

3) увеличения инвестиций в достойную и стабильную занятость (формирования стимулов, поощряющих инвестиции в ключевых областях в целях обеспечения достойной и стабильной занятости; изменения структуры стимулирования бизнеса в интересах долгосрочных инвестиционных подходов и формирования дополнительных показателей развития человека и его благосостояния)» [6].

Вместе с тем следует отметить, что наличие подобных принципов не является гарантией развития во всех приведенных направлениях повсеместно. Главная задача сегодня — преодоление ресурсной ограниченности. Если отдельные принципы могут быть реализованы только за счет внедрения новых организационных механизмов, то большинство из них требует привлечения существенных ресурсов различного типа, большая часть из которых недоступны именно в тех странах и регионах, где накопились наиболее существенные проблемы, относящиеся к перечисленным направлениям. В результате особенно актуальной стала задача перераспределения ресурсов между странами и регионами для достижения принятых целей. Однако наличие в национальных и региональных стратегиях принципов, соответствующих целям устойчивого развития, формирует наиболее благоприятные условия для роста привлекательности с точки зрения интересов владельцев разнообразных ресурсов и капитала.

Так, страны, которые последовательно реализуют данные принципы, становятся более привлекательными для различных специалистов, поскольку по мере развития в перечисленных направлениях государства создают более привлекательные условия для высокого качества жизни. В итоге профессиональная структура в странах и регио-

нах существенно улучшается, развивается культурная и бытовая среда, расширяется потенциал интеграции в межрегиональные и международные социально-экономические отношения.

Но одним из базовых ресурсов, необходимых для обеспечения преодоления социальных, экономических и экологических трудностей, служит недостаток стабильных и долгосрочных источников финансирования. Это обусловлено тем, что для реализации большинства из принятых принципов должны быть разработаны долгосрочные стратегические проекты, требующие привлечения разнообразных ресурсов. Безусловно, наличие обоснованных и распределенных по шкале времени всех типов необходимых ресурсов существенно повысит эффективность стратегирования. Но это не снижает актуальности проблем конкуренции между странами и регионами за источники финансирования принятых к реализации проектов.

Следует учитывать, что данные принципы разработаны и приняты в первую очередь в связи с дисбалансом уровня развития социально-экономических и экологических проблем в развитых и отсталых странах мира. При этом масштабы проблем настолько существенны, что большинство стран не могут их решить с помощью собственных средств, требуется привлечение внешних источников финансирования из наиболее благополучных стран мира. Большая часть экологических проблем накоплена и в развитых странах, поскольку высокий уровень промышленного производства обусловил накопление целого ряда негативных воздействий на окружающую среду.

Таким образом, владельцы ресурсов и капитала, интересы которых традиционно ориентированы на рост благосостояния и повышение рентабельности инвестиций, могут не поддерживать подобные инициативы. Возникает стратегическая задача — обеспечение согласованности интересов международного сообщества, национальных социально-экономических систем и владельцев капитала. Речь идет о принципиально новой парадигме инвестиционной стратегии, согласно которой рост благосостояния владельцев капитала обеспечивается не только удачным выбором объекта применения своих инвестиций, но и тем, насколько деятельность подобных объектов ориентирована на решение

различных аспектов глобальной повестки международного сообщества. Наличие согласованных интересов позволяет получить определенные преференции, делает процесс организации инвестиционной деятельности более прозрачным и доступным, формирует новые условия привлечения ресурсов, необходимых для реализации инвестиционных приоритетов. Одним из наиболее ярких примеров подобной трансформации можно признать глобальное распространение такого прогрессивного метода инвестирования, как «зеленые» инвестиции. Подобные инвестиции поддерживаются и на международном уровне, и на уровне отдельных государств. Такая система привела и к появлению новых финансовых инструментов (среди них — «зеленые» облигации).

Принятие международных принципов, продемонстрировавших эффективность в разных странах мира на определенных этапах развития, и широкое признание в международном экономическом пространстве обеспечивает возможность интеграции региональных социально-экономических систем в международные и глобальные потоки капитала. Это — важнейшая задача, решение которой без построения эффективных коммуникаций, основанных на открытости региональных экономик, существенно ограничивает потенциал повышения инвестиционной привлекательности региональных проектов и диверсификации источников их финансирования.

В условиях глобализации социально-экономических процессов реализация подобных принципов значительно облегчает доступ к необходимым ресурсам. Несмотря на то, что многие регионы обладают специфическими конкурентными преимуществами, обусловленными рядом фундаментальных стратегических экономических факторов в виде трудовой, материальной, финансовой, инфраструктурной либо технологической обеспеченности, отсутствие обоснованных стратегических приоритетов, базирующихся на единых, признаваемых на международном уровне принципах разработки стратегических документов, делает практически невозможным привлечение ресурсов, необходимых для их реализации [7]. В результате стратегический потенциал целого ряда регионов остается крайне невостребованным, а уровень и качество жизни людей в соответствующих регионах в течение долгих лет — низкими.

Складывается парадоксальная ситуация: и население, и предприниматели, и власть осознают, что в регионе существует большое количество разнообразных ресурсов, но более чем 40 лет с момента начала экономических преобразований в России они не используются в процессах расширенного воспроизводства. Главная причина — отсутствие теоретически обоснованных и методологически верно разработанных стратегий, позволяющих ориентировать экономическую систему региона на концентрацию ресурсов и всех предпринимательских усилий исключительно на наиболее перспективных направлениях развития. Подобные ограничения необходимо преодолевать, используя потенциал в целом, в том числе связанный с интеграцией в межрегиональные и международные потоки мобильных факторов экономического воспроизводства.

При разработке региональных стратегий целесообразно учитывать не только глобальные тренды и международные принципы стратегирования, но и национальные интересы, локализованные в каждом регионе. Ведущие национальные тренды и обусловленные ими возможности в России сформулированы в Указе Президента России В. В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [8], устанавливающим и утверждающим национальные проекты России по трем направлениям [9].

1. Человеческий капитал:

- здравоохранение (проекты: развитие системы первичной медицинской помощи, борьба с онкологическими заболеваниями, борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями, развитие детского здравоохранения, подготовка квалифицированных медицинских кадров, развитие экспорта медицинских услуг, единый цифровой контур на основе Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИЗС), развитие сети исследовательских центров);

- образование (современная школа, успех каждого ребенка, поддержка семей, имеющих детей, цифровая образовательная среда, учитель будущего, молодые профессионалы, новые возможности для каждого, социальная активность, экспорт образования, социальные лифты для каждого);

- демография (проекты: финансовая поддержка семей при рождении детей, содей-

ствие занятости женщин с детьми, старшее поколение, укрепление общественного здоровья, спорт — норма жизни);

- культура (культурная среда, творческие люди, цифровая культура).

2. Комфортная среда для жизни:

- безопасные и качественные автомобильные дороги (дорожная сеть, развитие дорожного хозяйства, безопасность дорожного движения, автомобильные дороги Минобороны России);

- жилье и городская среда (ипотека, жилье, формирование комфортной городской среды, переселение граждан из аварийного жилья);

- экология (чистая страна, утилизация и переработка твердых отходов, обезвреживание опасных отходов, чистый воздух, чистая вода, оздоровление Волги, сохранение озера Байкал, сохранение уникальных водных объектов, сохранение биоразнообразия и экотуризм, сохранение лесов, внедрение современных технологий).

3. Экономический рост:

- наука (развитие научно-производственной кооперации, развитие передовой инфраструктуры, кадры для исследований и разработок);

- малое и среднее предпринимательство (улучшение деловой среды, финансы для малого и среднего бизнеса, акселерация субъектов МСП, поддержка фермеров и развитие сельской кооперации, популяризация предпринимательства);

- цифровая экономика (регулирование цифровой среды, информационная инфраструктура, кадры для цифровой экономики, информационная безопасность, цифровые технологии, цифровое государственное управление);

- производительность труда и поддержка занятости (создание условий для повышения производительности труда, поддержка повышения производительности труда, увеличение эффективности рынка труда);

- международная кооперация и экспорт (внутренние водные пути, высокоскоростное железнодорожное сообщение, Европа — Западный Китай, железнодорожный транспорт и транзит, коммуникации между центрами экономического роста, морские порты России, развитие региональных аэропортов и маршрутов, Северный морской путь, транспортно-логистические центры, комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры).

Соотношение трендов и стратегических контуров развития Кузбасса

Table 1. Correlation between the trends and strategic contours of Kuzbass development

Глобальный тренд	Национальный тренд	Стратегический контур
Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	Кузбасс — регион достойной жизни людей! [14]
Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости, достойной работе для всех	Формирование возможности для самореализации и развития талантов. Обеспечение условий достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства	Кузбасс — регион достойной жизни людей! Стратегическая диверсификация экономики Кузбасса [15]. Стратегирование финансовой системы Кузбасса [16]
Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	Создание комфортной и безопасной среды для жизни	Стратегическое обеспечение безопасности Кузбасса [17]. Стратегическое развитие систем жизнеобеспечения Кузбасса (водоснабжение и водоотведение) [18]
Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций	Распространение цифровой трансформации	Стратегирование научно-технологического потенциала Кузбасса и цифровизации региональной экономики [19]. Стратегирование внешнеэкономических, научно-образовательных, культурных и спортивных связей, развитие международной кооперации [15]

Источник: составлено авторами.

Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» направлен на сохранение населения, здоровье и благополучие людей; формирование возможности для самореализации и развития талантов; создание комфортной и безопасной среды для жизни; обеспечение условий достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства; распространение цифровой трансформации [10].

Примером эффективной реализации данного методологического подхода, согласно которому обоснование стратегических приоритетов регионального развития осуществляется посредством системного анализа глобальных и национальных трендов, а также учета национальных интересов, локализованных в регионе стратегирования, является «Стратегия социально-экономического развития Кузбасса до 2035 года и на более длительную перспективу» [11]. Данная Стратегия принята Парламентом Кузбасса в качестве регионального закона

23 декабря 2020 г. При разработке этого документа учтены следующие глобальные, национальные и региональные тренды, реализованные в семи стратегических контурах, рассмотренных в 39 стратегических приоритетах, обеспеченных конкурентными преимуществами [12; 13], как видно из таблицы 1.

В таблице представлены стратегические контуры Стратегии Кузбасса — 2035, которые наглядно демонстрируют, что при их обосновании учтены как глобальные тенденции и принципы стратегирования, так и национальные тренды и интересы. То, насколько национальные интересы интегрированы в систему региональных стратегических приоритетов, определяет потенциал их эффективной реализации. Пример Кузбасса говорит о том, что подобный подход оказался особенно эффективным. Практически сразу после принятия Стратегии в качестве регионального закона начались активные процессы в аспекте ее реализации. Это подтверждается и тем, что уже 6 марта 2021 г. распоряжением Правительства РФ утверж-

дена Программа социально-экономического развития Кемеровской области — Кузбасса до 2024 г. [20], предусматривающая финансовую поддержку ряда крупнейших стратегических инициатив по развитию объектов инфраструктуры указанного региона. В течение года разработаны детальные дорожные карты по всем стратегическим приоритетам, начата системная работа по их реализации.

В перспективе реализация изложенного подхода обеспечит существенный рост уровня и качества жизни населения региона,

диверсификацию его отраслевой структуры, модернизацию социально-экономических процессов, улучшение репутации, имиджа, бренда и инвестиционной привлекательности. Согласование глобальных, национальных, региональных, а впоследствии и личностных интересов большинства населения, основанных на выявленных трендах, служит эффективным методом разработки и реализации стратегических приоритетов, которые будут с большей вероятностью реализованы в долгосрочной и среднесрочной перспективах.

Список источников

1. *Аврелий Марк*. Наедине с собой / пер. с греч. М.: АСТ, 2021. 192 с.
2. *Квинт В. Л.* Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с.
3. *Квинт В. Л.* Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-290-299
4. Цели в области устойчивого развития // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 20.10.2021).
5. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года // ООН. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 20.10.2021).
6. Работать ради лучшего будущего. Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда. Женева: Международное бюро труда, 2019. 91 с. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_662472.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
7. *Алимурадов М. К.* Региональные стратегии как фактор снижения неопределенности при принятии промышленными предприятиями инвестиционных решений // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 1. С. 4–17. DOI: 10.17073/2072-1633-2020-1-4-17
8. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Администрация Президента России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 20.10.2021).
9. Проекты // Национальные проекты России. URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects> (дата обращения: 20.10.2021).
10. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 20.10.2021).
11. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года: закон Кемеровской области от 26 декабря 2018 г. № 122-ОЗ (в ред. от 23 декабря 2020 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571049329?marker> (дата обращения: 20.10.2021).
12. *Цивилев С. Е.* Кузбасс 2035: национальные интересы и стратегические приоритеты развития региона // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 281–289. DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-281-289
13. Концептуальное будущее Кузбасса: стратегические контуры приоритетов развития до 2071 г. 50-летняя перспектива: коллективная монография / науч. ред. В. Л. Квинт. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 283 с. DOI: 10.21603/978-5-8353-2812-3
14. Стратегирование человеческого потенциала Кузбасса: монография / науч. ред. В. Л. Квинт. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 453 с.
15. Стратегирование отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в Кузбассе: монография / науч. ред. В. Л. Квинт. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 371 с. DOI: 10.21603/978-5-8353-2718-8

16. Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса: монография / науч. ред. В. Л. Квинт. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 364 с. DOI: 10.21603/978-5-8353-2724-9
17. Стратегирование экологического развития Кузбасса: монография / науч. ред. В. Л. Квинт. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 416 с. DOI: 10.21603/978-5-8353-2797-3
18. Стратегирование водных ресурсов Кузбасса: монография / науч. ред. В. Л. Квинт. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 388 с. DOI: 10.21603/978-5-8353-2725-6
19. Стратегирование цифрового Кузбасса: монография / науч. ред. В. Л. Квинт. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 434 с. DOI: 10.21603/978-5-8353-2796-6
20. Об утверждении программы социально-экономического развития Кемеровской области — Кузбасса до 2024 г.: распоряжение Правительства РФ от 6 марта 2021 г. № 556-п // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400340679/> (дата обращения: 20.10.2021).

References

1. Aurelius Mark. Alone with myself. Transl. from Greek. Moscow: AST; 2021. 192 p. (In Russ.).
2. Kvint V.L. The concept of strategizing. Kemerovo: Kemerovo State University; 2020. 170 p. (In Russ.).
3. Kvint V.L. Theoretical basis and methodology of strategizing of the private and public sectors of the Kuzbass region as a medial subsystem of the national economy. *Ekonomika v promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2020;13(3):290-299. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-290-299
4. Sustainable development goals. UN. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/> (accessed on 20.10.2021).
5. Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. UN. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (accessed on 20.10.2021).
6. Work for a brighter future. Global Commission on the Future of Work. Geneva: International Labour Office; 2019. 78 p. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/-cabinet/documents/publication/wcms_662410.pdf (accessed on 20.10.2021).
7. Alimuradov M.K. Regional strategies as an uncertainty reducing factor for investors. *Ekonomika v promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2020;13(1):4-17. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2020-1-4-17
8. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204. Administration of the President of Russia. May 07, 2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (accessed on 20.10.2021). (In Russ.).
9. Projects. National projects of Russia. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/projects> (accessed on 20.10.2021). (In Russ.).
10. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (accessed on 20.10.2021). (In Russ.).
11. On the approval of the Strategy for the socio-economic development of the Kemerovo region up to 2035. Law of the Kemerovo region of December 26, 2018 No. 122-OZ (as amended on December 23, 2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/571049329?marker> (accessed on 20.10.2021). (In Russ.).
12. Tsivilev S.E. Kuzbass 2035: National interests and strategic priorities of the regional development. *Ekonomika v promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2020;13(3):281-289. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-281-289
13. Kvint V.L., ed. A conceptual future for the Kuzbass region: Strategic outlines of developmental priorities through 2071: A 50-year perspective. Kemerovo: Kemerovo State University; 2022. 283 p. (In Russ.). DOI: 10.21603/978-5-8353-2812-3
14. Kvint V.L., ed. Strategizing human potential of Kuzbass. Kemerovo: Kemerovo State University; 2020. 453 p. (In Russ.).
15. Kvint V.L., ed. Strategizing tourism industry and exhibition and fair activities in Kuzbass. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 371 p. (In Russ.). DOI: 10.21603/978-5-8353-2718-8
16. Kvint V.L., ed. Strategizing economic and investment development of Kuzbass. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 364 p. (In Russ.). DOI: 10.21603/978-5-8353-2724-9

17. Kvint V.L., ed. Strategizing environmental development of Kuzbass. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 416 p. (In Russ.). DOI: 10.21603/978-5-8353-2797-3
18. Kvint V.L., ed. Strategizing water resources of Kuzbass. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 388 p. (In Russ.). DOI: 10.21603/978-5-8353-2725-6
19. Kvint V.L., ed. Strategizing digital Kuzbass. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 434 p. (In Russ.). DOI: 10.21603/978-5-8353-2796-6
20. On approval of the program of socio-economic development of the Kemerovo region – Kuzbass up to 2024. Order of the Government of the Russian Federation of March 6, 2021 No. 556-r. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400340679/> (accessed on 20.10.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Квint Владимир Львович

доктор экономических наук, профессор, иностранный член РАН, заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики

МГУ имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61
(✉) e-mail: vlkvint@gmail.com
ORCID 0000-0002-0629-7189

Новикова Ирина Викторовна*

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики
МГУ имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61
* корреспондирующий автор
(✉) e-mail: NovikovaIV5@gmail.com
ORCID 0000-0002-3741-3031

Алимурадов Мурад Камилович

кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики
МГУ имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61
(✉) e-mail: amkpro5@gmail.com
ORCID 0000-0001-6512-2613

Поступила в редакцию 21.10.2021
Прошла рецензирование 19.11.2021
Подписана в печать 23.11.2021

Information about Authors

Vladimir L. Kvint

Dr.Sc. (Econ.), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences (Life-time), Honoured Higher Education Employee of the Russian Federation, Head at Economic and Financial Strategy Department at Moscow School of Economics
Lomonosov Moscow State University
1-61 Leninskie Gory, Moscow 119234, Russia
(✉) e-mail: vlkvint@gmail.com
ORCID 0000-0002-0629-7189

Irina V. Novikova*

Dr.Sc. (Econ.), Associate Professor, Professor at the Economic and Financial Strategy Department at Moscow School of Economics
Lomonosov Moscow State University
1-61 Leninskie Gory, Moscow 119234, Russia
* Corresponding Author
(✉) e-mail: NovikovaIV5@gmail.com
ORCID 0000-0002-3741-3031

Murad K. Alimuradov

PhD in Economics, Associate Professor, Deputy Head at the Economic and Financial Strategy Department at Moscow School of Economics
Lomonosov Moscow State University
1-61 Leninskie Gory, Moscow 119234, Russia
(✉) e-mail: amkpro5@gmail.com
ORCID 0000-0001-6512-2613

Received 21.10.2021
Revised 19.11.2021
Accepted 23.11.2021

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.